

8-го Ноября

1914 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Суббота

№ 254.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересылкою:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.	ПИТРОГРАДЪ.
Въ Россіи	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5 75	5	4 25	3 25	2 25	1 25
Заграницю	15	14	13	12	11	10	9	8	6 50	5	3 50	2 —

Подписка без доставки не принимается.

Стольные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 50 коп.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. днѣа, Петроградъ, угол Литейного и Пантелеймоновской, №№ 21—14. Телефонъ 672.

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПИТРОГРАДЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) частныхъ объявлений взимается 1 рубль съ первого лота и по $\frac{1}{2}$ коп. съ остаточныхъ лотовъ экземпляра объявления; 2) аукционные (т.е. о вызовѣ наставниковъ) — основаниемъ циркъ. Главн. Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставлены въ Главный Штабъ, съ приложениемъ за транспортное напечатаніе $\frac{1}{2}$ коп. съ каждой буквой цифрамъ.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА упоминается: Петроградскою и иногороднаго и иногороднаго на Петроградскій по срокамъ: за 1 мѣсъ — 30 к., за 2 мѣсъ — 50 к., за 3 мѣсъ и съыше — 70 к.; иногороднаго и иногороднаго — настолько раза 20 к.; внутреннюю (внутри Имперіи) на заграничный — разница между подписанной платою на газету на соответственный срокъ заграницею и въ Россіи.

Перемѣна адреса: Петроградскаго на Петроградскій же или временнаго (лагерного, дачнаго) обратно на Петроградскій, а также заграничнаго на внутренний — производится бесплатно.

При заявлѣніи о перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или присыпать бандероль, подъ которой газета получалась.

Годъ 102-й

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ВЫХОДИТЬ И ПОСЛЪ ПРАЗДНИКОВЪ, НО ВЪ МЕНЬШЕМЪ ОБЪЕМЪ.

Номера „Русского Инвалида“ имѣются въ розничной продажѣ въ книжномъ и географическомъ магазинѣ изданій Главнаго Штаба и Главнаго управления генерального штаба, въ книжномъ складѣ морского вѣдомства, въ собраний Арміи и Флота и во всѣхъ отдѣленіяхъ Офицерскаго гвардейскаго экономического общества.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА. ВОЙНА. Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.—Отъ штаба Кавказской арміи.—Военный обзоръ.—Морской обзоръ.—Оцѣнка военныхъ событий.—Франко-белгійскій фронтъ.—Сербскій фронтъ.—Турецкій фронтъ.—Война въ колоніяхъ.—Послѣднія военные новости.—ВОЕННАЯ ХРОНИКА. Иностранная.—ОБЩАЯ ХРОНИКА. Русская. Иностранная.—ФЕЛЬТОНЪ. Изъ походнаго журнала.—СТАТЬИ: Война М. С. — Изъ арміи. Е-нъ.—Настроемъ. Вл. Апушкинъ.—На войнѣ. М. Доманскій.—ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ. Сорвалось.—БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.—ОБЪЯВЛЕНИЯ.—ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ (на особомъ полулистѣ).

В О И Н А.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Успѣхъ германцевъ направлены къ тому, чтобы прорвать наше расположение между Вислой и Варгой.

Наше наступление 6-го ноября сопровождалось частичными успѣхами. Къ сѣверо-западу отъ Лодзи нами захвачена германская тяжелая батарея, съ выше десяти пулеметовъ, пятьдесятъ сорокъ солдатъ.

Упорные бои на фронте Ченстоховъ—Краковъ развиваются нормально.

За 4-е и 5-е ноября взято въ пленъ до 3.000 австрійцевъ.

Въ Галиции наши заняты Вислица, Горлица, Дукла, Ужекъ.

ОТЪ ШТАБА КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

6-го ноября наши суда бомбардировали Хону, откуда подготовлялось и производилось наступление турокъ по разнымъ участкамъ въ Закорюхскій край. Огнемъ судовъ рудій разрушены: портъ, казармы, таможня, и взорванъ складъ огнестрѣльныхъ припасовъ, портовые склады сожжены.

Въ днины Ольгъ-Ча, турки отброшены къ Баруму. На эрозумскомъ направлении, одна наша колонна опрокинула турокъ у Юзета Верена. Въ прохожихъ отрядахъ значительныхъ боевыхъ столкновеній не было.

Военный обзоръ.

Силы нашихъ противниковъ.

Въ вчерашней замѣткѣ были приведены соображенія «авторитетнаго лица» на страницахъ газеты «Gouvernement» о численности германской арміи.

Относительно Австро-Венгрии оѣтъ отмѣтить, что она въ мирное время содержитъ 16 корпусовъ по 3 дивизіи, что составляетъ 25 нормальныхъ корпусовъ въ 2 дивизіи (весьма возможно, что трудно управляемые корпусы въ 3 дивизіи и были отчасти преобразованы въ двухдивизионные), причемъ части наименее 100000 солдатъ, а въ 3 дивизіи по 10000 солдатъ.

Въторую часть своихъ статей авторъ посвящаетъ общей оцѣнкѣ достоинства различныхъ армій. Германія, согласно приведенному выше расчету, могла выставить всего нашего 75 корпусовъ, считалъ даже каждый по 50.000 человѣкъ, не същее 3.750.000 человѣкъ. Достоинства ея арміи очень велики: пополнение новобранцами производилось съ большими выборои, въ типичной и однозначной подготовке солдатъ, унтер-офицеровъ и офицеровъ изъ германской арміи прочно организованную, колосальную машину — послушное орудие въ распоряженіи руководителей. Привычка къ порядку и послушанию, укоренившаяся среди германскихъ гражданъ, благодаря общей системѣ воспитанія мѣжду наильзъ больше пригодилась къ арміи, и умѣлими руками довершено превращеніе всей массы молодежи въ бойцовъ, въ сознаніи которыхъ исполненіе австро-венгерскими должностями они беззывно готовы жертвовать собою. Каждая часть арміи подготовлена наилучшимъ образомъ и въ общемъ она представляетъ собой доведеніе до совершенства орудія для производства всякихъ операций. (Если все это въ значительной степени спрятано отъ глазъ, то оно въ значительной степени спрятано и въ глазахъ врага, въ сознаніи которыхъ и необходимы отдельные удушливые мѣропріятія.)

Что касается возможностей формирования новыхъ частей при мобилизации, то авторъ и тутъ основываетъ свои выводы на численности офицеровъ въ постоянной арміи («общей» и обеихъ ландштабахъ) числитъ 2400 офицеровъ, а въ запасѣ — 27.300 и всего имѣется 61.500 офицеровъ. Если принять во внимание, что всѣдѣстѣ национальной розы австро-венгерскій должны въ многихъ частяхъ моиархіи содержать усиленные гарнизоны, то въ общемъ числа офицеровъ придется вычесть не 20%, какъ было сказано для Германіи, а 30% для получения числа офицеровъ, имѣющихся въ распоряженіи для полевыхъ войскъ; число это такимъ образомъ будетъ около 43.000; считая одинъ тѣлъ по 1000—1.100 офицеровъ на корпусъ нормального состава (въ 2 дивизіи), можно предположить, что Австро-Венгрия могла выставить всего не болѣе 40 такихъ корпусовъ.

Та же цифра получается и другимъ путемъ — если принять во внимание существующее въ мирное время небольшое кадры войскъ для формирования при мобилизации новыхъ частей. Такими кадрами будутъ незначительные кадры ландштаба для 219 батальоновъ (изъ коихъ 120 въ Австро-Венгрии); группировка ихъ въ полки, дивизіи и корпуса даетъ 9 или самое большое 10 корпусовъ нормального состава. Затѣмъ при всѣхъ почти пѣхотныхъ полкахъ (при 110) общій арміи имѣются небольшіе запасные кадры для мобилизованій, по 1 батальону на полкъ — это возможность пораженія совершенно не проникаетъ въ сознаніе германцевъ. При подобномъ настроении умовъ и духа среди народа, арміи и высшихъ военныхъ начальниковъ, неудача можетъ вызвать разочарование, ведущее къ катастрофѣ. Такимъ образомъ было настроено французы, которые приблизительно имѣли настроеніе пѣхоты, въ которыхъ

НОВОСТИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ.

Водяные лыжи такъ легки, что даже женщины въ состояніи ихъ поднять одной рукой.

Водяные лыжи имѣютъ громадное значение во время войны, такъ какъ при ихъ помощи пехота можетъ переправляться черезъ реки, не теряя времени на постройку pontonныхъ мостовъ.

и 4-ми подводными аппаратами для 21 дюймъ. Офицеровъ и команды 947 человѣкъ.

Нельзя не отдать должное настойчивости американцевъ, которые прошли на Смирнскій рейдъ даже подъ угрозой, что они пойдутъ туда съюзъ. Въ Смирнѣ находится около 60 тыс. христіанскаго населения и оно подвергается большой опасности отъ варвака фанатизма турецкихъ солдатъ и чернокожихъ, которую агенты имѣются и турецкаго «диктатора» Энвера-паша могутъ подстегнуть на саму жеенную рѣзню, что предпринимало всѣхъ турецкое правительство при затруднительномъ положеніи, желая этимъ запугать великихъ державы Европы въ случаѣ когда необходимость заставила вѣшиваться въ турецкій дѣлѣ.

Теперь, какъ видно, турецкая политика надѣялась на Ф. Америк. соединеннымъ штатами и они предприняли этотъ энергичный шагъ.

В. З.

ОЦѢНКА ВОЕННЫХЪ СОБЫТИЙ.

„Результаты“ дѣятельности германскихъ крейсеровъ.

Несмотря на «подвиги» «Эмдена», «Карлсруэ» и другихъ германскихъ крейсеровъ англійская морская торговля продолжаетъ процветать и всѣ усилия имѣются настѣнѣ англичанъ какой либо убыточности въ самомъ жизненномъ первъ ихъ страны.

терпѣть полную неудачу.

Вотъ какіе свѣдѣнія говорятъ о безнадѣйности дѣятельности германскихъ крейсеровъ.

Напримеръ «Westminster Gazette» печатаетъ отчетъ управления лондонскими доками, отмѣчающій, что количество пѣщевыхъ продуктовъ на складахъ никогда за все время существованія доковъ не было столь значительно, какъ нынѣ. Затѣмъ британскій департаментъ торговли опубликовалъ свѣдѣнія о вѣтшайшей торговли за октябрь мѣсяца с. г. Изъ этого отчета видно, что въ то же время по сравненію съ предыдущимъ мѣсяцемъ увеличился на 65 мил. рублей, а вывозъ на 20 мил. рублей, затѣмъ, транзитный вывозъ также увеличился на 20 мил. рублей.

Между тѣмъ еще недавно сообщалось, что нѣмы хотятъ подстегнуть въ виду усиленіи операции «Эмдена» въ крейсерство своимъ, стоящимъ безъ дѣла, «предкѣ» с. г. Изъ этого отчета видно, что въ то же время по сравненію съ предыдущимъ мѣсяцемъ увеличился на 65 мил. рублей, а вывозъ на 20 мил. рублей, затѣмъ, транзитный вывозъ также увеличился на 20 мил. рублей.

Понятно, что только наглость германской печати, расчитавшей на незнаніе морскаго дѣла публики, и расчетъ на наивность ослѣпленныхъ лже-извѣстіями о мнимыхъ побѣдахъ германскихъ армій и флота жителей этой несчастной страны можетъ пускать въ ходъ подобныи угрозы по адресу нѣмѣцкимъ извѣстіямъ Англіи, переносящимъ благо-дари своему флоту такъ же тѣжѣсть морской войны.

Вѣдь что могутъ сдѣлать «дреноуты» въ окрестахъ безъ угла, который и маленький крейсеръ въ вѣдѣ въ коридорѣ въ проливѣ Тѣрѣ, быстры и изобрѣтательны наши саперы, понтонеры и желѣзодорожники приводятъ въ восторгъ тѣль, кто бывалъ свѣдѣтелемъ ихъ подвиговъ. Вообще говоря мы по военной всяческой технике удивляемъ въ эту кампанію столько же себѣ, сколько и другимъ — просто неизвѣсаемы. Для объясненія этого явленія, я сошлюсь на тогъ авторитетъ, который неизвѣсаемо служитъ мѣдью во всѣхъ разсужденіяхъ на эту тему. Онь говоритъ, что только любезнѣе намъ труда вдохновляетъ, а вдохновеніе несетъ съ собою изобрѣтательность или творчество, которое куда извѣстнѣе, чѣмъ то, которое является по формулы — «нужда научить казакъѣть». Могли бы видно изъ сравненія боевой работы нашей и нашихъ противниковъ.

Самый видимъ себѣстъ фактъ не только на русскомъ фронтѣ, но и на всѣмъ театре войны является сейчасъ сраженіе, разгорающееся на сѣверо-западѣ отъ Варшавы, где на участкѣ между р. Варшавой и Вислой нѣмцы предприняли новое наступленіе. Они наступали по обеимъ берегамъ Вислы, причемъ по восточному езѣ берегу шелъ всѣмъ ландштабомъ отряда, а по западному — главными силами. Сейчасъ это наступленіе локализовано и обращено въ борьбу на мѣстѣ. Но борьба эта уже дала намъ трофеи въ видѣ тяжелыхъ нѣмѣцкихъ пушекъ, про которыхъ мы уже говорили, что нѣмы ихъ обязательно наращиваютъ въ артиллерию и тѣмъ вынуждаютъ настѣнѣ къ раннему развертыванію.

Самые видимы себѣстъ фактъ не только на русскомъ фронтѣ, но и на всѣмъ театре войны является сейчасъ сраженіе, разгорающееся на сѣверо-западѣ отъ Варшавы, где на участкѣ между р. Варшавой и Вислой нѣмцы предприняли новое наступленіе. Они наступали по обеимъ берегамъ Вислы, причемъ по восточному езѣ берегу шелъ всѣмъ ландштабомъ отряда, а по западному — главными силами. Сейчасъ это наступленіе локализовано и обращено въ борьбу на мѣстѣ. Но борьба эта уже дала намъ трофеи въ видѣ тяжелыхъ нѣмѣцкихъ пушекъ, про которыхъ мы уже говорили, что нѣмы ихъ обязательно наращиваютъ въ артиллерию и тѣмъ вынуждаютъ настѣнѣ къ раннему развертыванію.

На прошлыхъ участкахъ нашего «нѣмѣцкаго» фронта мы не дали противнику возможности наступать, а въ Карпатахъ наступаютъ съюзники.

У французовъ идетъ т

вспоминали братство обеих армий. Александр III тщательно избегал даже малейшего намека в этом роде: взоры мудрого русского Монарха уже обращались в сторону Франции, чуткое сердце Царя-Мирохорца знало цели германскому лицемерию, это искало искренности.

Охаждение усиливалось. Русский вспоминал тёплые услуги, которые они оказали Пруссии в Наполеоновской войне и в 1870 г. Бисмарк признавал, что этот счет уже покончен. Тут прибавлялся еще ровесный антагонизм. Император Александр III, этот Царь-Наполеонист, мужественно поступал согласно со чувством народа. Германия, виновата все более и более в милитаризме, привнесла угрожающее положение, и *русский Самодережем* противную свою мощную, честную руку республиканской Франции.

М. С.

Из Армии.

На легко было нашим войскам перенести осеннюю непогоду на границы Восточной Пруссии; и боевая работа тяжела — мыны зарялись на сильно укрепленной позиции в такъ называемом Бергблюзском районѣ. И вотъ, въ такъ-то обстановкѣ, пришли бороды люди на помощь нашимъ воинамъ, дни и ночи сражавшимся съ врагомъ.

Изъ Россіи стали поступать пожертвованія теплыми вещами, табакомъ и другими предметами, столь желательными въ этой тяжелой обстановкѣ. Первымъ прибылъ пѣхотн. складъ Государыни Императрицы Александры Федоровны, доставивший щедрея дары. Затѣмъ прибылъ транспортъ табаку, собранный петроградскими артистами и поднесенный Государю Насѣдѣнію Цесаревичу; этому дару (259 пудовъ) привезли 3. Д. Аноновъ (супружникъ одной изъ артилерійскихъ частей отряда) и артистъ Императорскаго театра И. И. Борисовъ; другой транспорть табаку они повезли въ Сувалки.

Прибыли вещи, пожертвованыя и собранныя супр. военного министра Е. В. Сухомлинова; 50,000 парашота, пожертвованыя чинами министерства финансіи въ Петроградѣ; много вещей, пожертвованыя въ собраніяхъ виде адмиралъю Биреномъ изъ Кронштадта; прибыло не мало посыпокъ отъ неизвѣстныхъ жертвователей съ просьбою раздать ихъ воинамъ.

Во многихъ посыпкахъ былъ вложенъ открытия и конверты съ бумагой съ адресами маленькихъ жертвователей, просившихъ известить ихъ о томъ, что ихъ лента дошила по назначению и проратительно было видѣть какъ солдаты писали этизъ, безискусственное и искренне благодаря за желанные дары. Сколько добрыхъ словъ было сказано по адресу жертвователей. Слышили ли вы ихъ, добрые люди?

Земной вѣнецъ покоенъ есть насть и солдатское спасибо! Не забывайте насть, а мы васъ помнимъ и вспоминаемъ часто, часто...

Е—н.

Настроенія.

IV.

Въ этой войнѣ такой народной по одушевленію, охватившей всю Россію, всю Францию, всю Англию, всю Бельгію, всю Сербию, всю Черногорію, такой звездопадной по своемъ мотивамъ, скажу, такъ наущной, по своимъ конечнымъ цѣлямъ, есть одинъ, какъ бы быть сказать, прототипъ привучетъ... Это то, что мы имѣемъ дѣло съ безчестными врагами.

«Есть, упосѣ въ бою...», сказалъ нашъ великий поэтъ, самъ его извѣдѣвши. Въ войнѣ есть свое поэзію, свое эстетика, и недаромъ поэты, музыканты и живописцы всѣхъ странъ, начиная со временемъ Гомера и его «Иліады», вдохновлялись войной... Это красота борьбы, состязанія въ силѣ, умѣ, мужествѣ, красота подвига безстрашія, пре-

¹⁾ Въ 1903—1904 гг. мною на страницахъ «Русского Инвалида» были напечатаны рядъ статей «Эстетика войны»

зрѣнія къ смерти во имя безсмертной славы, врага, жертвы, самоотверженія, «за другія», за великія идеи Вѣры, Царя и Отечества. И нѣтъ края для борьбы въ разбѣ, нѣтъ подвига въ убийствѣ изъ-за угла, нѣтъ жертвы въ добиваніи раненаго. Люди, чуткіе къ чести личной и народной, ревнивые къ славѣ, щепетильные къ чистотѣ и высотѣ идей и благъ, за которыя они борются, устраиваютъ съ своего пути къ побѣдѣ всякую тѣль, могущую отмачивать ее блескъ и признавать ипоты борьбы. Ибо всѣ знаютъ, что право дѣла несомнѣвѣнно съ безчестными прѣемами его, что нельзѧ дѣлать чистое дѣло грязными руками, что безвестные люди не способны умирать за высокіе идеи, а лишь говорить о нихъ или ихъ продавать. И, стремясь поставить чистоту своихъ побѣжденій въ борьбѣ и высоту идей, за которыя она ведется, выше подвѣркнѣй, честные бойцы хотятъ помѣряться съ противникомъ въ «открытомъ» бою, равными оружиемъ, въ равныхъ условіяхъ, дабы дѣлать ясно, что это огній наслѣдія, грабежа и разрушенія не есть случайный экспесъ войны, а система, сознательно принятая, хорошо продуманная и точно регламентированная германскими генеральными штабами еще въ 1909 году въ особомъ секретномъ Наставлѣніи, о существованіи которого стало намъ известно только теперь изъ обрывковъ пленного германскаго офицера,—что, какъ выясняется теперь, тѣль же штабомъ изданы для своей арміи... «Путеводитель по боягамъ честныхъ домаш., магазинамъ, банкамъ, музеямъ и коллекционерамъ мѣстности, подлежащихъ нашествію нѣмцевъ,—что для производства грабежа германской арміи снабжается специальными орудіями его... Понятно, почему въ этой оргѣ участвуютъ теперь всѣ чины этой арміи, отъ принца до послѣднаго солдата, отъ врача и пастора до сестры милосердія, выкальзывающей глаза у раненаго русскаго солдата,—весь во всемъ съ напрѣдѣемъ честныхъ, пока блѣдныхъ, озиръ врагъ твой, какъ побѣдѣ, онъ твой братъ... Обызвѣнно не обижай, солдатъ не разбѣнѣнь... Солдатъ надѣжна быть здорову, храбру, тверду, рѣшому, справедливу, благочестиву...».

Вѣроѣтно его завѣтъ русской воинству викогда не пытало себя безчестными прѣемами веденія войны. Наша военная исторія, столъ многовѣковая, обширная и разнообразная, не даетъ ни одного примера ихъ. Русская воинская мораль всегда учила: «Солдатъ воинъ Христовъ; такъ себѣ разумѣй и такъ себе соблюдать онъ долженъ...» Быть во всемъ съ напрѣдѣемъ честныхъ, пока блѣдныхъ, озиръ врагъ твой, какъ побѣдѣ, онъ твой братъ... Обызвѣнно не обижай, солдатъ не разбѣнѣнь... Солдатъ надѣжна быть здорову, храбру, тверду, рѣшому, справедливу, благочестиву...».

Такъ русскіе солдаты, офицеры, генералы всегда и поступали: въ бою никогда не употребляли никакого не дозволенныхъ обычаемъ и законами войны оружія, послѣ боя вѣльми съ пѣхѣнными врагомъ послѣднимъ кускомъ хѣбѣ, за раненымъ врагомъ ухаживали какъ за братомъ, а въ походѣ подѣвали дѣтей, брошенныхъ въ паникѣ родителями, и нянчились съ ними по отцовски.

Эти свойства русской арміи снискали ей также уваженіе, что въ 1849 году въ Вильгельма Венгерцы единственно предъ нею выразили готовность сложить свое оружіе,—и австрійскіе войска должны были посторониться и дать място нашимъ. Фактъ общезвестный, для настъ—зинамѣтный, а для австрійцевъ—постыдный, ибо побѣда, конецъ ма-тежа, былъ пущенъ ими съ потерей национальной и воинской чести,—о которомъ вонгѣрцамъ теперь неѣтъ языка вспоминать.

Конечно, не всегда нашей арміи наши враги платили тою же monetу. Имы, исходившимъ всю Европу и почти всю Азію, приходилось дратиться съ врагами жестокими, отъ которыхъ не было пощады разнѣнъ и пѣхѣнныхъ. Но отъ боя до сихъ поръ въраги, чуждые культуры и христіанству,—турки, черкесы, хининцы, катайцы... Нарушени ими обычай и законовъ войны, отлынивши въ сознаніи пресвѣтѣнныхъ народовъ въ определенныхъ нормы, окорябали наше чувство; творившись ими жестокости болѣе отзывались въ нашихъ сердцахъ, возмущали народную душу... Но русскій народъ и его армія прошли все это жестокое врагами по заѣту Христа:—...не вѣдѣть бо, что творятъ...»

И вотъ теперь настъ и нашъ доблестный союзникъ впервые приходится сражаться съ противникомъ безчестными,—безчестными потому, что, входя до сихъ поръ въ семью культурныхъ народовъ, участвующихъ въ культурѣ ихъ работъ, лицемѣро подписаныя всѣ международные акты—договоры, протоколы, декларации и конвенціи, прозванная единственно себѣ носителемъ высшей культуры, Германия и Австрія сознательно попадали съ началью выѣнѣнной войны всѣ обычай и законы ея, всѣ вѣльміе чести и совѣти, всѣ законы божескіе и человѣческіе.

Миръ подчиненъ въ ряду другихъ законовъ своего бытія и закону аналогіи. Какъ поступаютъ съ без-

зѣдѣніемъ иѣть наѣбности—и иѣть возможности—

приводить примѣры нарушения австро-германскими войсками святости бѣлаго флага и флага «Краснаго Креста», пильзованіе недоволеніемъ оружиемъ, изувѣбрѣніе наѣдъ ранеными и добиваніемъ ихъ, мучительства пѣхѣнныхъ, поруганіе святынь, безсмысличное истребленіе сокровищъ науки и искусства, насилованіе женщинъ и уводъ ихъ для оргій, истребленіе мирнаго населенія, разрушеніе неукрѣпленныхъ городовъ, грабежъ частной собственности, изувѣбрѣніе наѣдъ наѣбности городовъ Франціи, Бельгіи и нашей Польши, все это теперь документально установлено особыми слѣдственными комиссіями и донесеніями должностныхъ лицъ... Достаточно сказать, что это огній наслѣдія, грабежа и разрушеніе не есть случайный экспесъ войны, а система,

сознательно принятая, хорошо продуманная и точно

регламентированная германскими генеральными штабами

еще въ 1909 году въ особомъ секретномъ Наставлѣніи, о существованіи которого стало намъ известно только теперь изъ обрывковъ пленного германскаго офицера,—что, какъ выясняется теперь, тѣль же штабомъ изданы для своей арміи... «Путеводитель по боягамъ честныхъ домаш., магазинамъ, банкамъ, музеямъ и коллекционерамъ мѣстности, подлежащихъ нашествію нѣмцевъ,—что для производства грабежа германской арміи снабжается специальными орудіями его... Понятно, почему въ этой оргѣ участвуютъ всѣ чины этой арміи, отъ принца до послѣднаго солдата, отъ врача и пастора до сестры милосердія, выкальзывающей глаза у раненаго русскаго солдата,—весь во всемъ съ напрѣдѣемъ честныхъ, пока блѣдныхъ, озиръ врагъ твой, какъ побѣдѣ, онъ твой братъ... Обызвѣнно не обижай, солдатъ не разбѣнѣнь... Солдатъ надѣжна быть здорову, храбру, тверду, рѣшому, справедливу, благочестиву...».

Здесь нѣтъ наѣбности—и иѣть возможности—

приводить примѣры нарушения австро-германскими войсками святости бѣлаго флага и флага «Краснаго Креста», пильзованіе недоволеніемъ оружиемъ, изувѣбрѣніе наѣдъ ранеными и добиваніемъ ихъ, мучительства пѣхѣнныхъ, поруганіе святынь, безсмысличное истребленіе сокровищъ науки и искусства, насилованіе женщинъ и уводъ ихъ для оргій, истребленіе мирнаго населенія, разрушеніе неукрѣпленныхъ городовъ, грабежъ частной собственности, изувѣбрѣніе наѣдъ наѣбности городовъ Франціи, Бельгіи и нашей Польши, все это теперь документально установлено особыми слѣдственными комиссіями и донесеніями должностныхъ лицъ... Достаточно сказать, что это огній наслѣдія, грабежа и разрушеніе не есть случайный экспесъ войны, а система,

сознательно принятая, хорошо продуманная и точно

регламентированная германскими генеральными штабами

еще въ 1909 году въ особомъ секретномъ Наставлѣніи, о существованіи которого стало намъ известно только теперь изъ обрывковъ пленного германскаго офицера,—что, какъ выясняется теперь, тѣль же штабомъ изданы для своей арміи... «Путеводитель по боягамъ честныхъ домаш., магазинамъ, банкамъ, музеямъ и коллекционерамъ мѣстности, подлежащихъ нашествію нѣмцевъ,—что для производства грабежа германской арміи снабжается специальными орудіями его... Понятно, почему въ этой оргѣ участвуютъ всѣ чины этой арміи, отъ принца до послѣднаго солдата, отъ врача и пастора до сестры милосердія, выкальзывающей глаза у раненаго русскаго солдата,—весь во всемъ съ напрѣдѣемъ честныхъ, пока блѣдныхъ, озиръ врагъ твой, какъ побѣдѣ, онъ твой братъ... Обызвѣнно не обижай, солдатъ не разбѣнѣнь... Солдатъ надѣжна быть здорову, храбру, тверду, рѣшому, справедливу, благочестиву...».

Здесь нѣтъ наѣбности—и иѣть возможности—

приводить примѣры нарушения австро-германскими войсками святости бѣлаго флага и флага «Краснаго Креста», пильзованіе недоволеніемъ оружиемъ, изувѣбрѣніе наѣдъ ранеными и добиваніемъ ихъ, мучительства пѣхѣнныхъ, поруганіе святынь, безсмысличное истребленіе сокровищъ науки и искусства, насилованіе женщинъ и уводъ ихъ для оргій, истребленіе мирнаго населенія, разрушеніе неукрѣпленныхъ городовъ, грабежъ частной собственности, изувѣбрѣніе наѣдъ наѣбности городовъ Франціи, Бельгіи и нашей Польши, все это теперь документально установлено особыми слѣдственными комиссіями и донесеніями должностныхъ лицъ... Достаточно сказать, что это огній наслѣдія, грабежа и разрушеніе не есть случайный экспесъ войны, а система,

сознательно принятая, хорошо продуманная и точно

регламентированная германскими генеральными штабами

еще въ 1909 году въ особомъ секретномъ Наставлѣніи, о существованіи которого стало намъ известно только теперь изъ обрывковъ пленного германскаго офицера,—что, какъ выясняется теперь, тѣль же штабомъ изданы для своей арміи... «Путеводитель по боягамъ честныхъ домаш., магазинамъ, банкамъ, музеямъ и коллекционерамъ мѣстности, подлежащихъ нашествію нѣмцевъ,—что для производства грабежа германской арміи снабжается специальными орудіями его... Понятно, почему въ этой оргѣ участвуютъ всѣ чины этой арміи, отъ принца до послѣднаго солдата, отъ врача и пастора до сестры милосердія, выкальзывающей глаза у раненаго русскаго солдата,—весь во всемъ съ напрѣдѣемъ честныхъ, пока блѣдныхъ, озиръ врагъ твой, какъ побѣдѣ, онъ твой братъ... Обызвѣнно не обижай, солдатъ не разбѣнѣнь... Солдатъ надѣжна быть здорову, храбру, тверду, рѣшому, справедливу, благочестиву...».

Здесь нѣтъ наѣбности—и иѣть возможности—

приводить примѣры нарушения австро-германскими войсками святости бѣлаго флага и флага «Краснаго Креста», пильзованіе недоволеніемъ оружиемъ, изувѣбрѣніе наѣдъ ранеными и добиваніемъ ихъ, мучительства пѣхѣнныхъ, поруганіе святынь, безсмысличное истребленіе сокровищъ науки и искусства, насилованіе женщинъ и уводъ ихъ для оргій, истребленіе мирнаго населенія, разрушеніе неукрѣпленныхъ городовъ, грабежъ частной собственности, изувѣбрѣніе наѣдъ наѣбности городовъ Франціи, Бельгіи и нашей Польши, все это теперь документально установлено особыми слѣдственными комиссіями и донесеніями должностныхъ лицъ... Достаточно сказать, что это огній наслѣдія, грабежа и разрушеніе не есть случайный экспесъ войны, а система,

сознательно принятая, хорошо продуманная и точно

регламентированная германскими генеральными штабами

еще въ 1909 году въ особомъ секретномъ Наставлѣніи, о существованіи которого стало намъ известно только теперь изъ обрывковъ пленного германскаго офицера,—что, какъ выясняется теперь, тѣль же штабомъ изданы для своей арміи... «Путеводитель по боягамъ честныхъ домаш., магазинамъ, банкамъ, музеямъ и коллекционерамъ мѣстности, подлежащихъ нашествію нѣмцевъ,—что для производства грабежа германской арміи снабжается специальными орудіями его... Понятно, почему въ этой оргѣ участвуютъ всѣ чины этой арміи, отъ принца до послѣднаго солдата, отъ врача и пастора до сестры милосердія, выкальзывающей глаза у раненаго русскаго солдата,—весь во всемъ съ напрѣдѣемъ честныхъ, пока блѣдныхъ, озиръ врагъ твой, какъ побѣдѣ, онъ твой братъ... Обызвѣнно не обижай, солдатъ не разбѣнѣнь... Солдатъ надѣжна быть здорову, храбру, тверду, рѣшому, справедливу, благочестиву...».

Здесь нѣтъ наѣбности—и иѣть возможности—

</

Бросились туда.
Несчастная женщина лежит еще живая; а весь
всей барахтается младенец.

Как только живы остались? Удивлен!

Перенесли солдаты женщину с младенцем въ
избу, старуху изъ под кровати вытащили, накро-
мили всѣхъ, уснули.

Два дна батареи возле избы простояла. Солдаты
не только кормили всю семью, но даже съ дѣтьми
напичкались.

— Значить, не обижали васъ? — спрашивала.

— Кука, обижали! — жъ говорю, кормили и
меня, и стариковъ, и дѣти. Корова у меня въ
сараѣйской стояла. Сперва хотѣли зарѣзать. А по-
томъ говорятъ:

Нельзя корову трогать, у него четверо ребятъ,
да пять младенцевъ. Такъ и не тронули. Вонъ,
она пасется.

Уходили, денегъ оставили. Между собой собрали,
для младенца, — говорятъ. Они наше престини
выхощаютъ. Самый главный офицеръ пять рублей
далъ. Если бы не эти деньги, мы всѣ съ головой
теперь перенеремъ бы. Дай Богъ здоровья добрымъ
людямъ!

Рава Русская уездный городъ съ десятитысяч-
нымъ населениемъ. Судя по уѣзденному магазину
и вообще видимому въ мирное время, это бой-
кий важничий городокъ.

Сейчасъ обычна картина: выгорѣвшіе квартиры,
заключенные магазины, толпы еврейской бѣдноты
на улицахъ.

Рядомъ со звонницами, двухъэтажными обгорѣ-
шими закопченными каменными оставами, зваку-
ционными городками, — десятка полтора громадныхъ
полотняныхъ домовъ. Ни палатокъ, а домовъ съ са-
мыми восточными дверями, окнами, печами и даже
деревянными полами. Въ каждой палатѣ внутри
по четыре ряда кроватей, въ каждомъ ряду ихъ
десять. Итого по сорокъ кроватей въ каждомъ ба-
ракѣ. Кромѣ бараковъ имѣются такжѣ полотни-
ныя кухни, прачечни и даже баня.

Весь городокъ окруженъ проволочной оградой.
Дорожки высипаны ярко желтымъ пескомъ. Чисто
всюду удивительно.

Раненыхъ доставляютъ сюда съ позиций въ по-
вожахъ, перевязываютъ и эвакуируютъ дальше по
железной дорогѣ, для чего между городкомъ и же-
лезодорожными путями устроена на шпалахъ плат-
форма съ ограждениями склонами.

— Скажите, докторъ! — обращаются къ сопровож-
давшему меня врачу. — Отчего вы не подѣльчивае-
те легко раненыхъ здѣсь, вѣдь того...

— Знаю, знаю! — перебиваетъ врачъ.

Знаю, что обѣтъ я говорю, и даже пишу въ
всеобщемъ ресторанѣ, чтобы глуности проѣзжав-
шихъ, уютныхъ и главно чистыхъ комнатахъ.

Поздно вечеромъ сижу въ ресторанѣ за ужиномъ.

Кромѣ меня, поѣстителей много. Хоямъ, моло-
дой евреи, юдѣи въ свѣтлую пиджачную пару

заграничного покрова, стоятъ облокотившись на

спинку стула и разговариваютъ съ ужиномъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дня вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

— А разъ все это несправедливо? — спрашиваю
я. — Вонъ, вы два часа тому назадъ избѣгъ на
льцовъ съ ранеными отправили. И ихъ видятъ, —
большинство ранены легкѣ. А между тѣмъ сейчасъ
и вижу у вѣстѣ пустые бараки. Разѣль нельзя было
оставить раненыхъ здѣсь?

— Нельзя! Ни въ какомъ случаѣ нельзя!
Допустимъ, я бы ихъ оставилъ. А вдругъ завтра
могутъ приплыть съ позиций новый транспортъ, въ
которомъ будетъ много тяжелыхъ раненныхъ; такихъ,
которымъ нужны недѣлы, дѣй, чтобы хоть немножко
подправиться, которыхъ и въ сущности необходимости
долженъ оставить здѣсь. А у меня нетъ мѣста.
Что тогда дѣлать?

— Значить, не обижали васъ? — спрашиваю.

— Кука, обижали! — жъ говорю, кормили и

меня, и стариковъ, и дѣти. Корова у меня въ

сараѣйской стояла. Сперва хотѣли зарѣзать. А по-

томъ говорятъ:

Нельзя корову трогать, у него четверо ребятъ,
да пять младенцевъ. Такъ и не тронули. Вонъ,
она пасется.

Главная улица въ Равѣ Алексѣвской.

Раньше она называлась иначе, но по распоряженію
полковника Логафета, извѣстного военному писателю,
переименована въ Алексѣвскую. Вѣлѣлъ дашки
съ названіемъ улицы прѣбрать на иѣзолькѣхъ
перекресткахъ.

На тротуарахъ полно народу. Старые и молодые
евреи, одѣтые одинаково въ длинныя, до самой
пальто, въ бархатныхъ картузахъ, евреи-
старухи и молодые, дѣти. И всюду сѣрые солдат-
скіе шинели.

То и дѣло слышатся рѣзкие гортанные выкрики-
сигары! сигары!

— Напрасно! Кому напишѣ?

Кромѣ сигаръ и папиросъ торгуютъ мыломъ,
бульками, пирожками, бумагой, конвертами. Торгуютъ
бояко. Покупатели исключительно солдаты.

— Давай четыре копѣйки сдачи.

— Нѣкогда не можна четыре, три.

— А я говорю, четыре. Шести копѣекъ за та-
бакъ довольно.

— Напрасно панъ жонежъ за копѣйку тор-
гуетъ.

Но панъ жонежъ, здоровъ усатый дѣтина
стоитъ за свое:

— Давай четыре копѣйки!

Еврея сдастъ.

— Ну что, не обижаютъ они васъ? обращаются
къ благообразному старцу-еврею, стоящему у входа
въ лавочку, указывая на солдата.

— О, не! Добрый народъ. Очень добрый!

И, вздохнувъ, добавляетъ, тише:

— Совѣтъ не то, что наши!

На ночь устраиваются въ маленькой гостинице,
называемой «Грандъ Отель». При
гостинице ресторанъ, четыре небольшихъ, но свѣт-
лыхъ, уютныхъ и главно чистыхъ комната.

Поздно вечеромъ сижу въ ресторанѣ за ужиномъ.

Кромѣ меня, поѣстителей много. Хоямъ, моло-
дой евреи, юдѣи въ свѣтлую пиджачную пару

заграничного покрова, стоятъ облокотившись на

спинку стула и разговариваютъ съ ужиномъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дня вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дня вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

закончились, — говорятъ.

— Здѣсь, въ этихъ самыхъ комнатахъ, за иѣ-
сколько дней до боя было полно немецкихъ офи-
церовъ и генераловъ. Шель циркъ горой. За три
дни вышли все, что у меня было. Вселились,

точно Ѳахи на балѣ, а не на бой. А какъ всѣ

</

